

страны. К происхождению этой собственности они не имели никакого отношения. Здесь закон достаточных оснований не применим, поскольку нет ни правовых, ни научных, ни тем более – этических оснований для легитимности таких диспропорций.

Г. Явлинский полагает, что государство – это единственная сила, способная разорвать «порочный круг недостаточной легитимности прав собственности».

Как это будет происходить? – вот вопрос будущности России.

«Я не имею ничего общего с теми, кто отказывается признать моральные требования, вызывающие к ответственности человека, считая их противореча-

щими самому духу рыночной экономики... Давайте же извлекать уроки из истории! Стереотипы старого мышления непригодны для всех наций». К сожалению, это не М. Фрадков – это Людвиг Эрхард.

Уроки усваиваются, когда мы готовы к их постижению.

Хотя бы один прецедент в лице Мих. Ходорковского есть... Жаль только, что прозрение наступило на тюремных нарах.

Слово «демократия» сегодня стало магическим заклинанием. А заклинания пробуждают только инстинкты, а не идеи, и мобилизацию частных интересов вместо мобилизации личной ответственности.

УДК 36 + 681

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Е.Г.Куклин, Технологический институт – филиал ФГОУ ВПО «УГСХА»

Наша цель – исследование представлений о своем будущем студентов нашего института. Эти представления включают в себя: ценностные ориентации, цели и планы, они же являются последовательными ступенями субъективной регуляции жизнедеятельности человека. Одним из подходов возможного направления исследования представлений человека о будущем является исследование ценностных ориентаций. Оказывается, что, планируя свое будущее, намечая конкретные события – планы и цели, человек исходит прежде всего из определенной иерархии ценностей, представленной в его сознании. Ориентации определяют порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, на которых человек предполагает сконцентрировать свои силы и энергию.

Ценностные ориентации, жизненные цели и планы есть последовательно формирующиеся компоненты осознанной картины будущего и дают ответы на ключевые жизненные вопросы: в каких сферах жизни сконцентрировать усилия для достижения успеха? Что именно и в какой период жизни должно быть достигнуто? Какими средствами и в какие конкретные сроки могут быть реализованы поставленные цели? В реальных жизненных условиях эти компоненты весьма далеки от последовательного решения.

Основная причина лежит в несогласованности ценностных ориентаций. Это или когда человек не может осуществить выбор наиболее значимых сфер жизнедеятельности, на которых ему следует сосредоточить свои усилия, или когда нет ясного представления о средствах достижения предпочитаемых ценностей. Другими словами - исходный момент рассогласования – это неясность для человека, что

он хочет добиться в будущем и того, что он для этого будет делать.

Поскольку исходная цель исследований состоит в изучении возможной связи успеваемости студентов технологического института с факторами личностного характера, то мы и обратились к проблеме ценностных ориентаций. Таким образом, объектом нашего исследования являются студенты технологического института. Правда, для сравнительного анализа нами привлечены студенты сельскохозяйственной академии, однако сравнительный анализ еще не осуществлен до необходимого результата. Поэтому объект ограничен только студентами нашего института.

Предметом исследования выступает структура ценностных ориентаций в зависимости от учебного курса, специальности и пола.

Цель исследования – выявить возможную взаимосвязь между указанными показателями и ценностными ориентациями.

В качестве метода группировки данных использовался табличный метод, шкалы упорядочивания признаков в основном порядковые.

В качестве метода сбора первичной информации использовалась стандартная методика определения ценностных ориентации (МИЦО), которая позволяет выявить присущую каждому человеку систему терминальных (ценности-цели) и инструментальных (ценности-средства) ценностей и образует ценностные ориентации личности, которые глубинно и обобщенно определяют весь строй поведения, деятельности и, более того, жизнедеятельность в целом. Данная методика исследования ценностных ориентаций личности представляет собой ранжирование 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей.

Для простоты обработки, а также удобства 18-ранговая шкала была преобразована в 6-ранговую в соответствии с определенными правилами.

После анкетирования и первичной обработки полученных числовых показателей для определения тесноты связи между обследуемыми группами респондентов был использован метод ранговой корреляции.

Одновременно, и в первую очередь использовался и метод качественного анализа.

Использование метода ранговой корреляции предполагает формулировку двух эмпирических гипотез:

1. Взаимосвязь между выборами различных групп респондентов отсутствует;

2. Взаимосвязь достаточно тесная и статистически значимая.

Коэффициент ранговой корреляции вычислялся нами по таблицам ранговой корреляции. В результате математической проверки гипотез установлено, что имеется достаточно тесная корреляционная связь между различными группами респондентов. Полученные данные свидетельствуют о значимости полученных показателей по всем группам обследуемых студентов. Одновременно качественный анализ полученных показателей обнаружил существенные расхождения в структуре ценностных ориентации студентов нашего института в зависимости от курса, специальности и пола. Мы изложим результаты нашего исследования только в тендерном аспекте. При этом следует иметь в виду, что все наши респонденты по своему социальному статусу студенты и примерно одного возраста, т.е. принадлежат возрастной когорте молодежи.

Табличная группировка данных и их ранжирование показали, что по половому признаку среди терминальных ценностей, т.е. целей ближайшей жизненной перспективы, и юноши, и девушки на первое место ставят физическое и психологическое здоровье. Видимо, сказывается известный стереотип – было бы здоровье, все остальное приложится. Далее же начинаются существенные расхождения. Так, девушки на второе место поставили «любовь (духовную и физическую близость с любимым человеком), а юноши «счастливую семейную жизнь», любовь же у них оказалась лишь на шестом месте. В свою очередь «счастливая семейная жизнь» у девушек на 8 месте. Скорее всего, для девушек достижение любви является ближайшей актуальной перспективой, а семья – более отдаленной. Третье по значимости место у девушек занимает «активная, деятельная жизнь», а у юношей «интересная работа», и одновременно «наличие хороших и верных друзей». У юношей же «активная, деятельная жизнь» занимает весьма скромное 7-8 место, у девушек «интересная работа» вообще оказывается на 12-13 местах, т.е. практически на данном этапе жизни целью не является. Разница в рангах весьма значительная, что говорит о расхождениях в ценностных ориентациях.

Что же касается терминальных ценностей, поставленных респондентами на последние места, то здесь можно с известной долей условности говорить об удивительном единодушии. Так, практически единодушно и девушки и юноши на последнее место поставили такую жизненную цель, как «творчество». Это довольно тревожно, и говорит о том, что в нашем вузе не прививается студентам вкус к творческой деятельности. Кроме того, неясно, как у юношей совмещается стремление к приобретению в будущем интересной работы и полное игнорирование творческого начала. Также в целом без особых ранговых различий между девушками и юношами на последнем месте (18 и 14) оказалась такая ценность жизни, как «красота природы и искусства». И, что уж совсем неожиданно для студенческой молодежи, на последних местах оказались «удовольствия, развлечения, приятное проведение времени» (девушки - 14 место, юноши - 16 место).

В ранжировании инструментальных ценностей, т.е. таких, с помощью которых собираются достигать выбранные жизненные цели, также можно обнаружить значительные расхождения. Так, девушки на первое место поставили «аккуратность», на второе и третье места - «воспитанность (хорошие манеры, вежливость)» и «исполнительность (дисциплинированность)». Безусловно, данный выбор вполне согласуется у девушек с выбором терминальных ценностей, например, нацеленностью на исполнительность, а не на творчество. В свою очередь юноши на первое место поставили «образованность (широта знаний, высокая общая культура)», на второе и третье - «воспитанность (хорошие манеры, вежливость)» и «самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)», что также в известной степени согласуется с выбором терминальных ценностей. Однако разница в рангах между юношами и девушками весьма значительная, что указывает на расхождения в ценностных ориентациях. Если разница между первыми и вторыми местами у юношей и девушек незначительна, «исполнительность» у юношей занимает лишь 9-10 места, а «самоконтроль» у девушек вообще оказался на 13 месте, что дало ранговое расхождение в 10,5 баллов, одно из самых значительных. «Образованность» у девушек занимает только 10 место, а у юношей – первое. Самое же большое расхождение в рангах дала такая инструментальная ценность, как «чуткость (заботливость)» – у девушек на пятом месте, у юношей – на 16, что удивляет, поскольку «чуткость» просто необходима для счастливой семейной жизни, которую собираются строить юноши.

Что же касается ценностей, которые играют в перспективных планах последнюю роль, то здесь оценки весьма единодушны. И девушки, и юноши на последнее место в ранговом ряду поставили «непримиримость к недостаткам в себе и в других», а также - «высокие запросы (высокие притязания)» и «терпимость к взглядам и мнениям других (уме-

ние прощать другим их ошибки, заблуждения)». Хотя и здесь, конечно, имеются некоторые расхождения. Так, например, «ответственность (чувство долга, умение держать слово)» заняло у юношей 14-15 места (что, кстати, весьма удивительно), а у девушек – 7 место. Ответственность, как мы видим, не в особой чести у наших студентов, но и разность в рангах в зависимости от полового показателя весьма велика.

В целом можно предварительно заключить исходя из результатов нашего исследования, что разница в ценностных ориентациях между девушками и юношами нашего института весьма заметна. Кроме того, выборы терминальных и инструментальных ценностей далеко не всегда согласуются между собой, что указывает на возможные трудности в реализации жизненных целей в будущем.

УДК 631

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ПРОДУКТАМИ ЗЕРНОВОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Т.А.Мащенко, А.В.Сидоров, Технологический институт-филиал ФГОУ ВПО «Ульяновская ГСХА»

Под Поволжьем в данной статье понимается область среднего и нижнего Поволжья, включающая в себя пять губерний – Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Астраханскую, среднее и нижнее Поволжье занимало огромную площадь в 514290 кв. верст, что составляло почти 1/4 часть пространства всей Европейской России. На этой территории по переписке 1897 года проживало 9927400 человек обоего пола, т.е. около 19,3 человек на 1 кв. версту. Количество населения, проживающего в каждой губернии, представлено в таблице 1.

Обеспечение продовольственными продуктами зернового происхождения в конце XIX века рассчитывалось согласно продовольственной норме, которая была выведена отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики. Единицей измерения служил пуд, равный 16 кг. В конце

XIX века продовольственная норма равнялась 12,12 пуда зернового хлеба на душу наличного населения. С учетом населения Поволжья (9927400 чел.) размер потребностей в продовольственных продуктах зернового происхождения составлял 109184000 пудов зерна. В исследуемый период средний чистый (т.е. без вычета поселенных земель) сбор ржи с Крестьянских земель достигая 81013680 пудов; пшеницы – 28362400 пудов. Общий сбор обоих хлебов равнялся 109376080 пудам.

Сравнивая потребности и нужды населения Поволжья, можно сделать вывод, что в Поволжье имелся небольшой избыток продовольственных продуктов зернового происхождения, равный почти 192000 пудам.

Обеспеченность потребностей населения губерний на конец XIX века представлена в таблице 2.

1. Количество населения, проживающего в губерниях Поволжья в к. XIX века

Губерния	Площадь (кв. верст)	Население (по переписке 1897 г.)	Плотность населения (на 1 кв. версту)
Астраханская	207840	1008550	4,8
Казанская	55980	2191060	39,2
Самарская	132725	2763480	20,8
Саратовская	74246	2419850	32,6
Симбирская	43491	1549460	35,6
Итого:	514200	9927400	19,3